

Казина Нина Викторовна

Kazina Nina Viktorovna

соискатель кафедры культурологии
Таврической академии (структурного подразделения)
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского

External PhD student,
Cultural Studies Department,
Taurida Academy (Academic Unit) of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

ИСТОКИ КОНЦЕПТА КУЛЬТУРЫ И ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О МУЗЫКАЛЬНОМ ЭТОСЕ

THE ORIGINS OF THE CONCEPT OF CULTURE AND THE IDEA OF EDUCATION WITHIN THE DOCTRINE OF MUSICAL ETHOS

Аннотация:

В статье раскрывается первичный смысл концепта «культура» – воздвигание человеческого ума и человеческой души. В этом контексте идея воспитания предстает как глубинный смысл и предназначение культуры. Актуальность темы продиктована необходимостью поиска выхода из антропологического кризиса, который стал объектом научного внимания. Человек все больше утрачивает свой внутренний духовный потенциал, и эту возможную утрату человеческого в человеке можно рассматривать как разрастающийся антропологический кризис. В последние десятилетия разрабатываются концепции культуросообразного образования и воспитания. Культурологический подход в воспитании обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. В основу исследования положена одна из важных характеристик воспитания как культурологического процесса – ценностно-смысловая направленность, аксиологическая составляющая. Показана роль музыки в жизни человека и общества, формировании ценностного сознания и духовного становления личности на примере античного учения о музыкальном этосе. Новизна исследования заключается в переосмыслении и возрождении учения об этосе музыки, в результате чего был создан и реализован на практике социокультурный проект «Храм мудрости, гармонии и красоты».

Ключевые слова:

культура, воспитание, учение о музыкальном этосе, социокультурный проект, стратегия воспитания в Российской Федерации.

Summary:

The study deals with the primary meaning of the concept of culture as the cultivation of the human mind and the human soul. In this context, the idea of education appears as the deep meaning and purpose of culture. The relevance of the study is explained by the need to find a solution to the anthropological crisis which has become a focus of much research in this field. People are increasingly wasting their inner spiritual potential, and this possible loss of a human in a person can be regarded as a growing anthropological crisis. In recent decades, the concepts of training and education based on the principle of cultural conformity have been developed. The cultural approach to education is determined by the objective relationship of a person with a culture as a system of values. The research is based on a pivotal characteristic of education as a cultural process that is an axiological component. The role of music in the life of a person and society, the creation of value consciousness, and the spiritual development of the personality are exemplified by the ancient teaching of the musical ethos. The novelty of the paper lies in redefining and reviving the doctrine of the ethos of music resulted in such social and cultural project as the Temple of Wisdom, Harmony and Beauty.

Keywords:

culture, education, doctrine of musical ethos, social and cultural project, education strategy in the Russian Federation.

Одна из особенностей культурно-исторического процесса заключается в том, что в древнем мире была развита система индивидуального приобщения к культуре, в которой основными формами были обучение и воспитание. Благодаря обучению формировались профессиональные умения и закреплялись трудовые навыки. Главная задача воспитания заключалась в том, чтобы дать будущему гражданину нравственные начала, которые обеспечивали бы ему возможность существовать в данном сообществе и приносить ему пользу. Такой процесс подготовки гражданина греки обозначали понятием «пайдейя». «Греческий термин “пайдейя” обозначает и непосредственно воспитание, обучение, и в более широком смысле – образование, образованность, просвещение, культуру» [1, с. 20]. У французского исследователя А.-И. Марру «пайдейя» становится обозначением культуры, понимаемой в том результативном значении, которое это слово приобрело у нас сегодня [2, с. 142]. В греческом языке оно стало означать результат воспитания, который продолжается в течение всей жизни, чтобы полнее воплотить человеческий идеал.

В историографии термина «культура» осуществлялись попытки найти соответствие нашему пониманию культуры в греческой терминологии. Оказалось, что оно выражается тем же словом, что и «образование», – «пайдейя». «Когда Варрону и Цицерону пришлось переводить слово παιδεία <“пайдейя”>, его латинским эквивалентом они избрали humanitas. Как и в случае с “пайдейей”, humanitas означает, собственно, “образование”, “воспитание» [3, с. 42]. Марк Тулий

Цицерон в своей работе «Тускуланские рукописи» (45 г. до н. э.) впервые вводит в общественное сознание *идею культуры* как теоретического концепта. Именно он по праву автора придает ему *первичный философский смысл* – возделывание человеческого ума и человеческой души в процессе обучения и воспитания. Таким образом, изначальный смысл термина «культура» связан с производством человеческого в человеке, с *идеей воспитания*. Воспитание – важнейшая цель и предназначение культуры. Цицерону принадлежит еще одно открытие в философии, которое связано с понятием «*humanitas*». Именно из этого понятия через несколько веков выросло такое мощное духовное движение, как гуманизм.

В дальнейшем развитии философской мысли первичный смысл концепта «культура», заложенный Цицероном, не только не умаляется, но, напротив, выступает своего рода точкой отсчета, обретая новые аспекты и обогащаясь новым содержанием. Особенно наглядно это можно проследить на примере формирования просветительской модели культуры. Так, французские просветители видели в культуре процесс совершенствования человеческого разума и разумных форм жизни, преодолевающий состояние дикости первобытной эпохи. Позднее в немецком классическом идеализме понятие культуры приобретает новые измерения, связанные не только с разумным началом, но и с формированием человеческой духовности вообще. Эта линия развития культуры продолжается и углубляется в рамках русской философии XIX и начала XX в. Следует, однако, заметить, что с середины XX в. в рамках европейской цивилизации начинает доминировать либеральная модель культуры. Последняя испытывала своего рода идиосинкразию к идее воспитания как культурного задания и «глубинной» цели культуры. Эту идею они выводят за рамки культурологического дискурса, сводя ее к совокупности педагогических практик. Это не означает, конечно, что изначальный смысл культуры полностью утрачен в наше время.

В рамках *гуманистической традиции* идея культуры как возделывания человеческой души и ее морального самосовершенствования еще более обогащается новыми аспектами и новым содержанием. К числу представителей этой традиции можно отнести таких мыслителей, как О. Шпенглер, А. Швейцер и др. В ключе традиции гуманизма определяет сущность культуры Ф.В. Лазарев: «Культура есть пространство производства человеческого в человеке, сфера предметно-практического, ментального и ценностного самовыявления его сущностных сил, направленных на универсальное освоение мира и ведущих к всестороннему развитию личности» [4, с. 49]. Этот подход детально развивается автором в его книге «Вселенная культуры» [5].

Воспитание в широком смысле предполагает передачу накопленного опыта – знаний, умений, способов мышления, поведенческих моделей, интеллектуальных стереотипов, ценностных установок – от старших поколений к младшим. Считается, что эта социокультурная информация не наследуется биологически, а передается посредством обучения и воспитания, т. е. осуществляется трансляция культуры [6, с. 137]. Этот процесс обеспечивается важной функцией культуры – образовательно-воспитательной, ее еще называют гуманистической или духовно-нравственной. Таким образом, происходит социализация личности, уровень культуры которой определяется степенью ее приобщенности к культурному наследию определенного общества и степенью развития личностных способностей.

В формировании ценностного сознания и духовном становлении личности велика роль музыки. Воспитание средствами музыки тесно связано с общими культурными и нравственными вопросами. Если рассматривать функции музыки в социокультурном пространстве, то разработку их теоретических основ, их истоки мы находим в ценностях греческой «*пайдеи*», ее образцах и нормах. Древние греки разработали учение о музыкальном этосе (от древнегреч. *ethos* – ‘обычай, нрав, характер’), трактующее музыку как инструмент этико-воспитательного влияния на человека. Оно является важнейшей составляющей античной науки о музыке. Его разрабатывали Пифагор, Платон, Аристотель. Проблемам музыки посвящены трактаты Аристоксена, Филомеда, Плутарха, Аристида, Квинтилиана, Птолемея, Клеонида, Никомаха, Бахтия и др.

Пифагор первым разработал учение, в котором музыка являлась главным средством формирования характеров и исправления нравов. Пифагор утверждал, что медицина предназначена для очищения тела так же, как музыка для очищения души. Это положение об очищающей роли музыки являлось сутью катарсиса, одного из важнейших понятий древнегреческого учения о музыке вообще и пифагорейского учения в частности. Однако катарсис достигался не одной только музыкой, но и благодаря правильному образу жизни. Свой идеал Пифагору удалось осуществить посредством особых методов воспитания молодежи в своей школе, в которой научные занятия не были главной целью, а служили, как и прочие, нравственным целям, воспитанию и самосовершенствованию. Осуществление подобных целей достигалось путем постепенного очищения тела, души и ума: тела – через гимнастические упражнения, души – через музыку, ума – через занятия наукой [7].

В философии Платона учение об *этосе* обрело дальнейшее развитие. Платон жестко регламентировал музыкальные лады, ритмы, инструменты и не допускал в свое «идеальное государство» музыку, способную извращать человеческие нравы. Музыка, по Платону, является важным

инструментом воспитания *идеального гражданина идеального государства*, она определялась как «гимнастика души», воспитывая человека твердого и мужественного. Согласно учению Платона о душе, последняя состоит из трех иерархически упорядоченных частей. В диалоге «Государство» Платон подробно рассматривает три составляющих души человека, высшей частью которой является разум, затем идут воля и благородные желания и, наконец, самая низшая ее часть – влечения и чувственность или страстная часть души, связанная с началом неразумным и вожделеющим [8, с. 197]. В учении об этосе ритмы, лады, музыкальные инструменты рассматривались в соответствии с тем, какую часть души они способны задеть. Венгерский музыковед Денеш Золтаи в своей известной работе «Этос и аффект» отмечает, что такие рано встречаемые классификация, упорядоченность и ценностная иерархия музыкальных ладов и инструментов соответствуют высокому уровню сознания этого общества в области понимания природы музыки [9].

Аристотель внес свой вклад в развитие учения об этосе музыки. Главу 19 трактата «Проблемы» он посвящает вопросам музыкального восприятия, утверждая, что звуковое воздействие, в отличие от других, уже является этической энергией (*energeia ethicon*) и способно порождать этические свойства (*ethos*) [10]. Это благотворное воздействие музыки на человека, по мнению Аристотеля, возможно тогда, когда он будет не только пассивно слушать чужое исполнение, но и научится играть сам. Подобные взгляды философа делают его убежденным сторонником и защитником музыкального воспитания.

Древнегреческое понятие «этос» дало начало понятию «этика». Античные философы противопоставляли этос патосу (страсть, волнение, возбуждение), в том числе и в музыке. Сегодня понятие «патос» может рассматриваться как обозначение того, что приводит к расшатыванию нормативного порядка в социуме, к деструкции ценностей этоса, к «порче нравов». Эту проблему можно исследовать в контексте современного антропологического кризиса, который проявляется и в музыкальной культуре.

В разные периоды культурно-исторического процесса музыка продолжала играть важную роль в жизни всей цивилизации. И это не только эстетическая роль. В XX в. музыка начала выполнять социальные функции, выступала как идеологический фактор, средство формирования личности, фактор манипулирования сознанием молодежи. Будучи важной составляющей частью массовой культуры, музыка становится одним из ключевых элементов самого образа жизни молодого поколения, она задает систему ценностей. Через современные информационные технологии музыка начинает служить не традиционным ценностям, а становится носителем обычных ценностей.

Вместе с трансформацией системы ценностей происходит и другой процесс – коммерциализация музыки, превращение ее в способ обогащения, в средство, наносящее вред нравственному и психоэмоциональному здоровью человека. Поскольку музыкальная культура глобального общества выступает как единый поток жизни искусства, без специального культурологического анализа невозможно отделить одни явления массовой культуры от других. Невозможно понять, где музыка продолжает по-прежнему, как это было во все исторические эпохи, выполнять эстетическую и воспитательную функции, неся людям как национальные, так и общечеловеческие ценности, а где становится орудием, используемым в антигуманных целях ради наживы или в различных сомнительных социально-политических и идеологических проектах.

Когда мы говорим о современной музыке как части массовой культуры, то следует помнить, что в массовой культуре есть разные пласты и направления. Мы являемся свидетелями исключительно сложного и противоречивого процесса. Музыка сегодня по-разному выполняет свои нравственную, эстетическую, воспитательную и идеологическую функции. Одна функция может отрываться от другой, противопоставляться ей, музыка может терять свое нравственное содержание, культурную направленность и т. д. Речь идет не только о том, что музыкальное искусство не должно порывать с этикой, оно также не должно порывать с истиной, добром, красотой и справедливостью. В противном случае оно умирает как духовное начало, как тип духовности, превращаясь в симулякр, в товар для продажи и наживы. Оно может также быть сферой для самовыражения субъективности, не имеющего никакой ценности для человечества. Здесь встает общая проблема этоса как элемента культурного пространства.

Говоря о понятии этоса, следует различать два уровня анализа: 1) этос как феномен культуры, 2) этос как результат рефлексии, как учение, представление той или иной эпохи о данном феномене, о его роли в жизни общества. Этос музыки как духовный нерв музыки постепенно утрачивает свои ключевые смыслы и ценности, свои возможности в культурном преображении человека. Это ведет к постановке общей проблемы – попытке рассмотреть вопрос в контексте экологии культуры в целом.

Определение позитивного и негативного значения музыки и ее влияния на человека, возрождение и переосмысление учения о музыкальном этосе является, по существу, духовной переключкой с доктриной древних греков. В этом контексте был разработан авторский проект «Храм мудрости, гармонии и красоты», который был реализован в современных условиях. Более подробно его

концепция излагается в статье «Аксиологические аспекты авторского проекта “Музыкальная школа будущего как “Храм мудрости, гармонии и красоты”» [11]. Согласно концепции основная задача школы состоит в следующем: в процессе воспитания, обучения и образования формировать личностный капитал с акцентом на его этическое и эстетическое ядро, который в дальнейшем будет переходить в социальный и служить обществу. Задача государства – создать механизм, с помощью которого происходят интеграция личностного капитала в социум и управление им.

В Российской Федерации воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет. Стратегия развития воспитания в России утверждена до 2025 г. Ее основу составляет «система духовно-нравственных ценностей: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и Отечеством» [12]. Особый акцент делается на развитии в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности – качеств, способствующих консолидации общества.

Если подвести краткий итог, можно сделать следующее заключение. Истоки концепта культуры берут свое начало в ценностях греческой «пайдеи», идее воспитания. Воспитание – важнейший глубинный смысл и предназначение культуры. Музыка с древних времен привлекалась для формирования личности. Древние греки рассматривали музыку как важнейшее средство влияния на внутренний мир человека, средство исправления характеров и нравов. Это положение получило название *учение о музыкальном этосе*. Такой подход при формировании личности средствами музыки актуален и для современного общества. Исследование музыки как феномена культуры, осмысление ее места и духовной роли в обществе, совершенствование личности самого музыканта подводят к необходимости вновь обратиться к античному учению о музыкальном этосе. Для реализации этой задачи был разработан авторский социокультурный проект «Храм мудрости, гармонии и красоты», содержание которого обусловлено переосмыслением и возрождением учения о музыкальном этосе в современных условиях. Воспитание детей в России определяется как общенациональный приоритет и требует консолидации усилий различных институтов гражданского общества. В данном контексте встает вопрос о привлечении в этот процесс музыкальной составляющей, создании механизма музыкальной социализации личности с акцентом на ее этическое и эстетическое ядро.

Ссылки:

1. Человек и общество. Культурология : слов.-справ. / Ю.С. Борцов [и др.]. Ростов н/Д., 1996. 538 с.
2. Марру А.-И. История воспитания в Античности (Греция). М., 1998. 425 с.
3. Асоян Ю., Малафеев А. Историкография концепта «культура» (Античность – Ренессанс – Новое время) // Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX в. М., 2000. 343 с.
4. Лазарев Ф.В. Понятие культуры в рефлексивном поле культурологического дискурса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2016. Т. 2 (68), № 4. С. 48–55.
5. Лазарев Ф.В., Литтл Б.А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности. Симферополь, 2005. 191 с.
6. Берестовская Д.С. Культурология : учеб. пособие. Симферополь, 2005.
7. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / вступ. ст. и пер. И.Ю. Мельниковой. М., 2002. 192 с.
8. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М., 2012. 398 с.
9. Zoltai D. Ethos und Affekt. Geschichte der Philosophischen Musikästhetik von den Anfängen bis zu Hegel. Budapest ; Berlin, 1970. 271 S.
10. Aristotele. Problemi musicali / trad. del greco con testo a fronte a cura di G. Marengi. Firenze, 1957.
11. Казина Н.В. Аксиологические аспекты авторского проекта «Музыкальная школа будущего как “Храм мудрости, гармонии и красоты”» // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259. С. 159–163.
12. Шавринова Е.А. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.: педагогические акценты реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/44308918-Strategiya-razvitiya-vospitaniya-v-rossiyskoy-federacii-na-period-do-2025-goda-pedagogicheskie-akcenty-realizacii.html> (дата обращения: 06.01.2018).

References:

- Aristotele 1957, *Problemi musicali*, Firenze, (in Italian).
- Asoyan, Yu & Malafeev, A 2000, 'Historiography of the Concept of Culture (Antiquity – Renaissance – Modern Period)', *Otkrytiye idei kul'tury. Opyt russkoy kul'turologii serediny XIX – nachala XX v.*, Moscow, 343 p., (in Russian).
- Berestovskaya, DS 2005, *Cultural Studies*, study guide, Simferopol, (in Russian).
- Bortsov, YuS 1996, *Man and Society. Cultural Studies*, reference book, Rostov-on-Don, 538 p., (in Russian).
- Iamblichus 2002, *The Life of Pythagoras*, Moscow, 192 p., (in Russian).
- Kazina, NV 2013, 'Axiological Aspects of the Original Project Entitled Future School of Music as the Temple of Wisdom, Harmony and Beauty', *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, no. 259, pp. 159-163, (in Russian).
- Lazarev, FV 2016, 'The Concept of Culture in the Reflexive Field of Cultural Discourse', *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo*, vol. 2 (68), no. 4, pp. 48-55, (in Russian).
- Lazarev, FV & Little, BA 2005, *Universe of Culture: Strategy and Values*, Simferopol, 191 p., (in Russian).
- Marrou, H-I 1998, *A History of Education in Antiquity (Greece)*, Moscow, 425 p., (in Russian).
- Plato 2012, *Republic*, Moscow, 398 p., (in Russian).
- Shavrinova, EA 2018, *Education Development Strategy in the Russian Federation up to 2025: Educational Aspects of Implementation*, viewed 06 January 2018, <<http://docplayer.ru/44308918-Strategiya-razvitiya-vospitaniya-v-rossiyskoy-federacii-na-period-do-2025-goda-pedagogicheskie-akcenty-realizacii.html>>, (in Russian).
- Zoltai, D 1970, *Ethos und Affekt. Geschichte der Philosophischen Musikästhetik von den Anfängen bis zu Hegel*, Budapest, Berlin, 271 S., (in German).